

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.48>

Гацура Наталья Игоревна

[Перевод средств создания эмотивности с английского языка на русский в романе Д. Мойес "До встречи с тобой"](#)

В статье рассматривается проблема соблюдения принципов эквивалентности и адекватности как залога качественного перевода с английского языка на русский средств создания эмотивности в художественном тексте. Приводятся способы перевода эмотивной лексики и эмотивного синтаксиса, далее анализируются переводческие решения в зависимости от каждой группы эмотивов. Научная новизна проведенного исследования заключается в сопоставлении различных групп эмотивов, функционирующих в пространстве англоязычного художественного текста, со способами их перевода на русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/48.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 238-243. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Тиберий Сильваши.** Четыре эссе о живописи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreschatik.kiev.ua/10/24.htm> (дата обращения: 18.11.2019).
8. **Толковый словарь Ушакова** [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 18.11.2019).
9. **Фицджеральд Ф. С.** Великий Гэтсби [Электронный ресурс] / пер. с англ. Н. Н. Лаврова. URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=236519&pg=1> (дата обращения: 18.11.2019).
10. **Фицджеральд Ф. С.** Великий Гэтсби. Ночь нежна. Последний магнат. Рассказы / пер. с англ. Е. Д. Калашниковой. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 608 с.
11. **Fitzgerald F. S.** The Great Gatsby. Ware: Wordsworth Editions, Ltd., 2001. 122 p.
12. https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/white_1#white_1_21 (дата обращения: 18.11.2019).
13. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/white> (дата обращения: 18.11.2019).

**Translation of the English-Language Colourative Vocabulary
Taking into Account Structural and Semiotic Peculiarities of Literary Text
(by the Material of F. Scott Fitzgerald's Novel "The Great Gatsby")**

Altynguzhin Timur Rinatovich
Bashkir State University, Ufa
altynguzhin.tim@yandex.ru

The article examines the problem of colour terms translation by the material of F. Scott Fitzgerald's novel "The Great Gatsby" (1925). A comparative analysis of its Russian translations by E. D. Kalashnikova (1965) and N. N. Lavrov (2000) is conducted. The researcher identifies errors in translating colourative vocabulary, suggests translation variants to transfer the shades of colour terms meanings, which were lost. The conclusion is made that difficulties in translating colourative vocabulary arise due to the author's "recodification" of colour terms.

Key words and phrases: colour; colour term; colourative vocabulary; translation problems; white colour.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 10.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.48>

В статье рассматривается проблема соблюдения принципов эквивалентности и адекватности как залога качественного перевода с английского языка на русский средств создания эмотивности в художественном тексте. Приводятся способы перевода эмотивной лексики и эмотивного синтаксиса, далее анализируются переводческие решения в зависимости от каждой группы эмотивов. Научная новизна проведенного исследования заключается в сопоставлении различных групп эмотивов, функционирующих в пространстве англоязычного художественного текста, со способами их перевода на русский язык.

Ключевые слова и фразы: эмотивная лексика; синтаксические средства создания эмотивности; художественный текст; способы перевода; эквивалентность и адекватность перевода; переводческая трансформация.

Гацура Наталья Игоревна, к. филол. н.
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
nagatsura@mail.ru

**Перевод средств создания эмотивности с английского языка на русский
в романе Д. Мойес «До встречи с тобой»**

Данная статья посвящена проблеме перевода с английского языка на русский средств эмотивности в романе Джозеф Мойес «До встречи с тобой». **Актуальность** темы обусловлена тем, что исследование категории эмотивности на уровне текста необходимо для решения проблем, связанных с репрезентацией эмоций в тексте; определения содержательных, прагматических и лингвистических особенностей реализации категории эмотивности в тексте через эмотивные единицы, а также для адекватной передачи эмотивности языковых единиц при переводе с одного языка на другой. **Научная новизна** проведенного исследования заключается в подробном анализе способов передачи средств эмотивности, функционирующих в художественном тексте, с английского языка на русский; установлении связи между типом эмотивного средства и способом его перевода, описанием сложности при переводе. Объектом исследования является категория эмотивности в английском языке в произведении Джозеф Мойес «До встречи с тобой» и в переводе романа, выполненном А. Кирановой; предметом – языковые средства, с помощью которых передается эмотивная информация в тексте романа Дж. Мойес «До встречи с тобой» и в русском переводе. **Целью** работы является выявление эмотивных языковых единиц в тексте оригинала и способов их передачи в переводе романа на русский язык. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) на основе анализа теоретической литературы определить понятие эмотивности, рассмотреть имеющиеся классификации эмотивной лексики;

2) установить содержание понятий эквивалентности и адекватности перевода для дальнейшего использования этих понятий для анализа переводческих решений романа;

3) описать лексические, графические, грамматические средства экспликации эмотивности в романе «До встречи с тобой» и выбор переводческих решений применительно к каждой из групп;

4) проанализировать перевод эмотивных единиц с английского языка на русский с учетом соблюдения принципов адекватности и эквивалентности, выявить сложности, возникающие при переводе определенных эмотивов, установить основные способы перевода различных групп эмотивов в романе.

Основными методами исследования в работе являются метод анализа словарных дефиниций, контекстуальный анализ, с помощью которого были выявлены особенности функционирования эмотивных лексем в тексте романа, метод филологической интерпретации. В качестве основного словаря был использован толковый словарь английского языка Cambridge Dictionary [10]. Также применяются описательный и сопоставительный методы при объяснении и рассмотрении случаев употребления эмотивных средств и их перевода; метод количественного подсчета статистического материала. Предложенный в данной работе алгоритм исследования передачи эмотивности с использованием анализа словарных дефиниций и контекстуального анализа может быть применен в изучении как произведений художественной литературы в целом, так и в других жанрах произведений.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения его результатов при обучении теории перевода, анализу и переводу художественного текста в вузе. Выявленные способы выражения эмотивности, их подробный анализ могут быть применены при интерпретации художественного текста как на русском, так и английском языках.

Материалом исследования послужили 150 эмотивных единиц текста романа и 150 эмотивных единиц русскоязычного перевода.

Вслед за Л. А. Пиотровской под эмотивностью понимается «функция языковых единиц выражать эмоциональное отношение говорящего к объективной действительности» [7, с. 42]. В. И. Шаховский под эмотивом понимает языковую единицу, главной функцией которой является выражение эмоций говорящего [8, с. 186].

Для анализа качества выполненного художественного перевода необходимы такие критерии, как эквивалентность и адекватность. При учете различных трактовок этих понятий за основу берутся определения, выдвинутые В. Н. Комиссаровым. Так, эквивалентность – реальная смысловая близость текстов оригинала и перевода, достигаемая переводчиком в процессе перевода. Адекватность перевода – способность текста перевода обеспечить прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не нарушая норм или узуса ИЯ [6, с. 38].

Среди лингвистов нет единого мнения относительно того, что следует относить к эмотивной лексике. Лингвисты Л. Г. Бабенко [2] и Е. М. Галкина-Федорук [4] к языковым единицам, выражающим чувства и эмоции, относят как слова, называющие эмоции (I was happy), так и потенциально эмотивные слова, которые становятся таковыми в определенном контексте. В. И. Шаховский [8] и И. В. Арнольд [1], напротив, исключают слова, называющие эмоции, чувства, из эмотивной лексики, так как эти слова не выражают эмоции, а всего лишь называют их. Целесообразно рассмотреть все классификации, предложенные лингвистами, и вывести свою, которая будет использована в исследовании. Таким образом, на лексическом уровне эмотивность выражается как:

1) эмотивная лексика (аффективы, к которым относятся междометия, бранные слова, коннотативы-метафоры, идиомы);

2) лексика эмоций: слова, называющие эмоции, то есть слова, которые прямо указывают на эмоцию (I started to feel a little anxious [11]);

3) лексические единицы, описывающие эмоции (*my mouth hanging open* [Ibidem]).

Также эмотивность может выражаться на синтаксическом и графическом уровнях. На синтаксическом уровне она выражается при помощи знаков препинания и коммуникативных типов предложения (например, восклицания), эмфатических конструкций и инверсии, также с помощью таких стилистических синтаксических приемов, как умолчание, параллельные конструкции; на графическом – через использование специальных шрифтов, например, курсива, написания слова заглавными буквами – капитализацию, членение слова – дефиксацию (графические стилистические приемы) [1].

При переводе эмотивных единиц переводчик может прибегнуть к различным грамматическим (синтаксическим) переводческим трансформациям: чаще всего это опущение, добавление, замена частей речи и порядка слов в предложении (например, при использовании инверсии), что связано с нормами русского языка и тема-рематическим членением высказывания; лексическим и лексико-грамматическим трансформациям: функциональная замена, контекстуальная замена, целостное преобразование.

В данном исследовании нами были рассмотрены 150 примеров средств эмотивности оригинала, служащих для выражения эмотивности, и 150 примеров их перевода на русский язык (категории типов эмотивности представлены на Рис. 1).

Проведенное исследование показывает, что эмотивное пространство романа в большей степени (68,7%) состоит из лексических средств эмотивности. Лексические единицы для автора художественного текста являются доминантным способом отражения эмоций главных персонажей, передачи тематического содержания художественного текста. Графические же средства используются реже остальных (8% от общего числа средств создания эмотивности). Возможно, это связано с личными предпочтениями автора, а также с жанром текста.

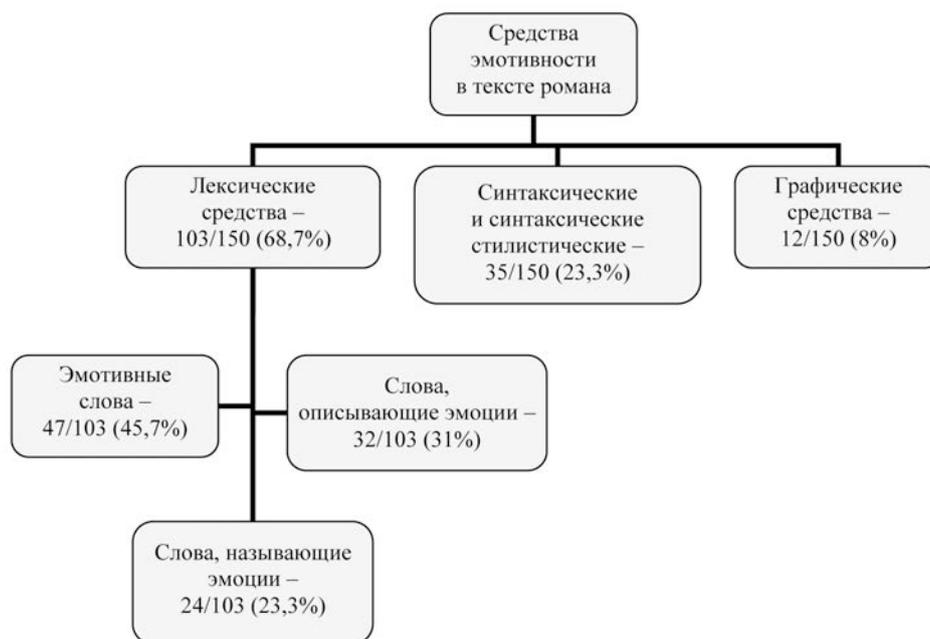

Рисунок 1. Группы эмотивных средств в романе

Рассмотрим несколько примеров выражения эмотивности на разных уровнях языка и то, как они переведены на русский язык. Первую группу составляют аффективы и коннотативы. В примере “«*Jesus Christ, she’ll look like Max Wall in a beehive,*» my father said, shaking his head” [11]. / «*Боже праведный, она будет выглядеть как Макс Уолл в пчелином улье*» [5] использован аффектив, а именно междометная фраза *Jesus Christ*, которая в русском языке отражена как *Боже праведный*. По английскому и русскому толковым словарям данные выражения указывают на одну и ту же эмоцию – удивление, на это также указывает контекстуальный анализ. В данном случае подобранное функциональное соответствие отвечает требованиям адекватности и эквивалентности перевода. В примере “I know. *Your mother’s over the moon.* And, you know, she’s had a tough few months what with Treena going and Granddad and all” [11] переводчику удачно подобрала эквивалент в качестве функционального соответствия: «Я в курсе. *Твоя мать на седьмом небе.* И, как ты знаешь, в последние месяцы ей пришлось нелегко из-за отъезда Трины, бабушки и всего остального» [5]. Перевод данных примеров можно считать адекватным, так как перевод полностью отражает прагматическую установку автора. Однако в романе есть и такие выражения, перевод которых представляется не совсем удачным. Рассмотрим один из таких примеров: “Even the thought of it had *brought a knot to my stomach*” [11]. / «При одной мысли о лабиринте у меня *скрутило живот*» [5]. В русском языке выражение «скрутило живот» имеет другое значение (болезненное состояние, признак диареи) [3] и совсем не указывает на такую эмоцию, как страх. Разумным представляется такой вариант: «При одной мысли о лабиринте у меня *внутри все сжалось*».

Проведенный анализ перевода единиц оригинала показал, что из общего количества 47 примеров 28 (59,5%) пришлось на словарное соответствие; в 13 случаях (27,7%) потребовалось изменение типа предложения; в 2 случаях (4,2%) была использована нейтрализация эмотивного компонента значения; в 3 случаях (6,3%) было использовано функциональное соответствие.

Словарные соответствия, составляющие больший процент, говорят о том, что особых затруднений при переводе аффективов не возникало. Перевод при помощи словарного соответствия в проанализированных нами примерах удовлетворял принципам адекватности и эквивалентности, однако, несмотря на легкость интерпретации аффективов, не обошлось без переводческих трансформаций. Изменения коммуникативного типа предложения при переводе аффективов и коннотативов, на которые пришлось 27,7%, были обусловлены целями достижения большей естественности и гармоничности в русском языке, а также функциональностью подобных высказываний, выражающих эмоцию оригинала, но в языке перевода.

Далее рассмотрим несколько примеров следующей группы лексических средств – средств, называющих эмоции. “We were *nervous, strangely awkward with each other, like two people on a first date*” [11]. / «Мы *нервничали* и испытывали странную неловкость, как на первом свидании» [5]. “He was *cheerful, already lost in the prospect of the night ahead...*” [11]. / «Он *обрадовался, уже предвкушая предстоящий вечер...*» [5]. При переводе эмотивов на русский язык в этих двух примерах использована грамматическая трансформация – замена части речи: наречие было заменено на глагол. При переводе “But I found it hard not to *feel squeamish as Nathan peeled down the waist of Will’s pyjamas bottoms, revealing a pale strip of bare stomach...*” [11] на русский язык использовано смысловое развитие: «Но меня *все равно затащило*, когда Натан приспустил пижамные штаны Уилла, обнажив бледную полоску кожи...» [5].

В основном при переводе лексических средств, называющих эмоции, используются словарные соответствия (19 случаев из 32 рассмотренных (59,3%)), так как в оригинале используются языковые единицы, лексическое

значение которых не противоречит контексту. Более того, эти единицы прямо называют эмоции, у них нет переносных значений. Также для благозвучия используются такие переводческие трансформации, как замена частей речи (34,4%), что обусловлено нормами русского языка; смысловое развитие (6,3%). Лексика, называющая эмоции в тексте романа, встречается достаточно часто (32 из 103 лексических средств эмотивности, рассмотренных в тексте романа (31%)), что указывает на её важную роль в создании эмоционального фона текста.

Обратимся к лексическим единицам, косвенно описывающим эмоции: “I felt the colour rise to my face, and took a deep breath before I spoke again” [11]. / «Краска залила мое лицо, и я глубоко вдохнула, прежде чем заговорить снова» [5]. В данном примере перевод не совсем удачен, так как в русском языке фраза «краска залила лицо» является полисемантической и не полностью отражает испытываемые эмоции. Представляется, что при переводе было бы лучше сделать акцент именно на эмоции, которую испытывает Луиза в данный момент: «Я почувствовала, как от гнева у меня запылали щеки, и я глубоко вдохнула, прежде чем заговорить снова». В следующем примере переводчик использовала функциональное соответствие в русском языке, которое полностью отражает испытываемые эмоции: “I think I sat there with my mouth actually hanging open” [11]. / «Наверное, у меня в прямом смысле слова отвисла челюсть» [5].

Анализ данной категории эмотивной лексики показал, что наибольшие затруднения могут вызвать как раз лексические единицы, косвенно описывающие эмоции и чувства, так как при переводе некоторых таких единиц переводчику необходимо подобрать такой эквивалент, который бы точно описывал эмоции, заложенные в оригинале. Для перевода не всех таких единиц достаточно обращения к словарному соответствию, необходимо искать контекстуальное или функциональное соответствие, иногда прибегать к смысловому развитию и целостному преобразованию. Так, от общего объема переводческих решений на словарное соответствие пришлось 59,2%, функциональное соответствие – 21,8%, контекстуальное соответствие – 12,5%, смысловое развитие – 10,2% целостное преобразование – 6,3%.

Анализ теоретической литературы показал, что такие синтаксические стилистические приемы, как параллельные конструкции, умолчание, переспросы, создают эмотивный фон произведения. Рассмотрим несколько примеров: “«I have done everything.» I hissed. «I have done everything I can think of. I’ve come up with ideas, got him out, talked to him, read to him, looked after him.» My last words exploded out of my chest. «I’ve cleaned up after him. I’ve changed his bloody catheter. I’ve made him laugh. I’ve done more than your bloody family have done»” [11]. / «Я делаю все, – прошипела я, – все, что могу придумать. Я изобретаю идеи, вытаскиваю его из дома, разговариваю с ним, читаю ему, забочусь о нем. – Меня понесло. – Я прибиралась за ним. Меняля его мерзкий катетер. Смешила его. Я делаю больше, чем вся ваша чертова семья» [5]. В данном примере использованы параллельные конструкции. Эти слова принадлежат Луизе Кларк, которая была в бешенстве от обвинений матери Уилла. Перевод адекватен и эквивалентен, так как сохранена прагматическая задача, а достигается это за счет опущения подлежащего в каждом предложении. Однако в оригинале используется одна грамматическая форма времени (the Present Perfect), а в русском переводе в первой части использовано настоящее, во второй – прошедшее, что способствует частичной утрате эффекта. Следующий пример содержит такой прием, как умолчание, выраженное через многоточие. Этот прием на уровне пунктуации сохраняется в переводе: “«You need your sleep, what with...» He swallowed. «What with you being the only one of us at work and all»” [11]. / «Тебе нужно выспаться, ведь ты... – Он прокашлялся. – Ведь ты единственная из нас работаешь и вообще...» [5].

Анализ перевода показал, что при переводе параллельных конструкций зачастую происходит опущение подлежащего (9/10 случаев, 90%), а переспрос и умолчание полностью (100%) сохраняются в языке перевода (перенос знаков пунктуации и аналогичной структуры предложения в переводящий язык). Такой способ передачи эмотивности отвечает требованиям эквивалентности и адекватности.

Последняя категория средств эмотивности, которую мы рассмотрим, – это графические средства: “– You know they do a lot of Make-A-Wish Foundation stuff for people who are dying? – He is *not* dying” [11]. / «– Вы знаете, что они активные участники программы “Загадай желание” для умирающих? – Он не умирает» [5]. Как видно из примера, графическое средство создания эмотивности (выделение отрицательной частицы курсивом) не отражено в тексте перевода. Однако данное средство эмотивности можно было бы выразить не только графически, но и синтаксически: через восклицательный знак и добавление частицы *да*, например: «Да не умирает он!».

В следующем примере графическое средство (капитализация) сохранено в тексте перевода: “Oh, and DON’T let him watch any films like «The Diving Bell and the Butterfly»” [11]. / «Да, и НЕ советуй ему смотреть фильмы вроде “Скафандр и бабочка”» [5]. В примере ниже использован прием компенсации. Так, графический уровень заменен на синтаксический; эмоция, заложенная в выделенном курсивом слове в оригинале, выражается на синтаксическом уровне (подхват) в переводе: “That woman must be heartless. *Heartless*” [11]. / «У этой женщины нет сердца. Нет сердца!» [5].

Анализ перевода предложений, содержащих графические средства создания эмотивности, показал, что не все графические приемы сохраняются в оригинале (7 случаев из 12, что составляет 58,3%). В некоторых случаях это приводит к потере в адекватности перевода. Так, написание отдельных фраз и слов курсивом не было отражено в переводе на графическом уровне, но компенсировано на лексическом или синтаксическом (4 из 12 (33%)). На опущение (непередачу графического средства) пришлось 8,7% случаев. После рассмотрения возможных вариантов перевода эмотивных единиц, выраженных на графическом уровне, можно сделать вывод, что такие эмотивные единицы могут передаваться на лексическом и синтаксическом уровнях, что позволяет сохранить прагматическую установку автора.

Итак, проведенное исследование в соответствии с заявленной целью и задачами позволило сделать следующие **выводы**:

1) не существует единого определения эмотивности, лингвисты по-разному трактуют данное понятие, но сходятся во мнении, что эмотивность – это свойство языковых единиц выражать эмоциональное отношение говорящего к предмету речи;

2) рассмотрение имеющихся классификаций эмотивной лексики привело к выделению следующих лексических единиц эмотивности: а) эмотивная лексика (аффективы и коннотативы); б) лексика эмоций: слова, называющие эмоции; в) лексические единицы, описывающие эмоции;

3) в целях использования при анализе переводческих решений романа установлено содержание понятий эквивалентности как смысловой близости оригиналу и адекватности перевода как способности оказывать то же прагматическое воздействие, что и оригинал;

4) выявлены и классифицированы средства создания эмотивности в романе с анализом их перевода с английского языка на русский:

а) на лексическом уровне эмотивное пространство романа в основном состоит из эмотивов, а именно из междометий, междометных слов (45,7%), которые были переданы на русский с сохранением принципа эквивалентности и адекватности;

б) на синтаксическом уровне наиболее распространенным средством создания эмотивности являются параллельные конструкции и умолчание, частота использования которых составляет 60% от числа всех синтаксических и синтаксических стилистических средств. Переводчику также удалось сохранить принципы эквивалентности и адекватности при передаче этих средств с английского языка на русский;

в) на графическом уровне эмотивный фон создается с помощью написания фраз и отдельных слов курсивом, применяется капитализация;

5) в романе «До встречи с тобой» посредством аффективов и слов, называющих эмоции и чувства, в основном описываются эмоции Луизы Кларк, что помогает раскрыть ее характер. Луиза достаточно эмоциональный человек, который не скрывает свои чувства и эмоции. Чувства и эмоциональное состояние Уилла Трейнора, напротив, чаще выражаются путем косвенного описания, что указывает на его сдержанность.

Что касается переводческих решений, то можно сделать следующие отдельные выводы:

1) лексика, называющая эмоции, не вызывает трудностей при переводе; для передачи эмоционального состояния героя посредством лексики эмоций используются словарные соответствия. Для благозвучия на русском языке также применяется такой прием, как замена частей речи;

2) аффективы-междометия передаются на русский язык посредством имеющихся словарных соответствий, однако коннотативы, например, идиомы, фразеологизмы, поддаются трансформациям (контекстуальным и функциональным заменам);

3) перевод синтаксических и синтаксических стилистических конструкций, таких как умолчание, риторические вопросы, не вызывает затруднений. В целом они в том же виде сохраняются в языке перевода. Параллельные конструкции не всегда переносятся в язык перевода, однако прагматическая задача выполняется благодаря опущению подлежащих, использованию однородных членов предложения, членения предложения;

4) графические средства создания эмотивности, а именно написание слов и выражений курсивом, не были перенесены в текст перевода. В некоторых случаях такое опущение было компенсировано грамматической трансформацией – заменой части речи; например, междометия были заменены на глаголы. В примерах, содержащих графические средства эмотивности, опущение такого средства в переводе может привести к частичной потере адекватности;

5) в художественных произведениях для определения значения различных лексем и адекватного восприятия текста необходим контекст, так как одинаковые выражения, междометия, слова в разных контекстах могут выражать разные эмоции. Влияние контекста, безусловно, нужно учитывать и при переводе эмотивов оригинала с соблюдением принципов эквивалентности и адекватности.

Список источников

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 2012. 351 с.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
3. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 24.12.2019).
4. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М.: МГУ, 1958. С. 136-150.
5. До встречи с тобой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/dzhodzhomoyes/do-vstrechi-s-toboy/chitat-online/> (дата обращения: 24.12.2019).
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
7. Пиотровская Л. А. Эмотивность как языковая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. 1993. № 2. С. 41-47.
8. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: дисс. ... д. филол. н. М., 1988. 402 с.
9. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
10. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 24.12.2019).
11. Me before You [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bookscool.com/en/Me-Before-You/1> (дата обращения: 24.12.2019).

Translation of Means of Emotiveness from English into Russian in the Novel “Me before You” by J. Moyes

Gatsura Natal'ya Igorevna, Ph. D. in Philology
Dostoevsky Omsk State University
nagatsura@mail.ru

The article examines the problem of observing principles of equivalence and adequacy as a prerequisite for qualitative literary translation of means of emotiveness from English into Russian. The author describes techniques to translate emotive vocabulary and emotive syntax, analyses the translator's solutions regarding each particular group of emotives. Scientific originality of the study involves identifying correlation between types of emotives functioning in the English-language literary text and techniques of their translation into Russian.

Key words and phrases: emotive vocabulary; syntactical means of emotiveness; literary text; translation techniques; equivalence and adequacy of translation; translation transformation.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 25.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.49>

Данная статья посвящена компаративному анализу процессуальных фразеологических единиц в русскоязычных и англоязычных современных художественных произведениях. Проводится семный (описываются категориальные и субкатегориальные семы) и структурный анализ ФЕ (количество компонентов у фразеологизмов и модели, по которым они образованы), а также изучаются их положительная и отрицательная коннотации. В выводах приводятся сходства и различия устойчивых единиц в обоих языках. Различия объясняются с точки зрения особенностей менталитета каждого народа.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; семная структура; структурная модель; коннотация; менталитет.

Кулакович Мария Сергеевна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
kulakovichms@cspu.ru

Комплексный анализ процессуальных фразеологизмов в русскоязычных и англоязычных художественных произведениях

В современных русских и английских произведениях литературы фразеологизмы употребляются достаточно активно, так как действие, процесс, состояние являются неотъемлемой частью характеристики персонажей, описания окружающей среды или обстановки [8, с. 70].

Цель данного исследования – провести структурный и семантический анализ процессуальных фразеологизмов в русскоязычных и англоязычных произведениях художественной прозы, а также выявить особенности функционирования данных фразеологизмов в выбранных текстах каждого языка и причины этих особенностей.

Достижению цели способствует решение следующих **задач**:

- составить картотеку процессуальных фразеологизмов в русскоязычных и англоязычных художественных произведениях;
- провести семный анализ ФЕ, выявить сходства и различия их семной структуры;
- выявить наиболее употребительные модели, по которым составлены ФЕ, и описать их компоненты;
- сделать вывод о лингвистических особенностях ФЕ и их взаимосвязи с менталитетом авторов.

Исследование **актуально**, так как вопрос о функционировании фразеологических единиц в современных художественных произведениях и их роль в создании языковой картины мира писателей является малоизученным. Изучение взаимосвязи лингвистического аспекта устойчивых единиц и менталитета авторов является перспективным направлением в современном языкознании.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится комплексный анализ процессуальных фразеологизмов в русскоязычных и англоязычных художественных произведениях конца XX – начала XXI в. в компаративном аспекте, а именно изучается семантика устойчивых единиц, их компоненты, в том числе коннотативные, и модели, по которым они образованы.

В соответствии с целью и задачами в работе использовались следующие **методы**:

- 1) описательный метод, применяемый для классификации и представления характеристик фразеологических единиц;